

МАРИАННА КИСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маленькая,
ТЫ ПОПАЛА!

Марианна Кисс

Маленькая, ты попала!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69947317

SelfPub; 2023

Аннотация

Пришлось идти на свидание с красавчиком, чтобы расплатиться за испорченный автомобиль. Если бы Диана знала, что этот красавчик окажется бандитом и втянет её в свои авантюры, она бы сто раз подумала... Но, не успела подумать и влюбилась.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марианна Кисс

Маленькая, ты попала!

Глава 1

Под капотом дымит. Кажется, я на кого-то наехала.

С ужасом смотрю, как двери огромного черного внедорожника открываются и двое, нет уже трое, здоровенных амбалов выходят из него, сурово поправляют пиджаки и манжеты, и стройной, черной шеренгой двигаются к моей маленькой, почти невидимой машинке.

Вжимаюсь в сидение. Терплю руль. Делаю страдальческое выражение лица.

А вдруг пронесёт?

Один наклоняется к стеклу, стучит указательным пальцем. Показывает, чтобы опустила стекло, а смотрит не в лицо, а на мою грудь.

Вообще, оборзел!

Вздрагиваю от каждого его стука. Резко вспоминаю про страховку и значит мне ничего не страшно. Нажимаю кнопку стеклоподъёмника.

Улыбочка моя конечно кривая, но она каждый раз спасает. Может и сейчас спасёт.

Я так сначала подумала, когда парень белозубо улыбнулся

в ответ.

Есть контакт. Ключнул.

Все мужики ведутся на мой ангельский вид. На шикарные волосы, красные губы. И на грудь третьего размера, которую я не скрываю, а затягиваю в самые тесные маечки. Да так, чтобы и кружевные лямки лифчика эротично выглядывали.

Эти идиоты всегда смотрят туда и отвечают ровно то, что мне нужно.

Голубоглазый красавчик не исключение. Улыбнулся, положил ладонь на стекло. На запястье блеснул Ролекс. Глазки пробежали по всем моим выгодным местам и парниша спокойно с улыбкой, проговорил:

– Маленькая, ты попала.

Я испуганно сглотнула и быстро заморгала. Это тоже иногда помогает.

Мужчины любят сексуальных, тупых дурочек, а я как никто другой умею этим пользоваться.

– Ой, извините, пожалуйста. Я заплачу. У меня и страховка есть.

– Малыш, – вижу, улыбка и моргание сработали, жду уже извинений и комплиментов, но звучит вот что, – твоя машина вместе с тобой не стоит бампера этого внедорожника.

Ого!

Вот это панорама! Отличные буфики – так хотелось сказать.

А буфера то у малышки без силикона и на губах вполне естественная, так сказать, природная припухлость. В этом я кое-чего понимаю. В губах и буферах.

Засмотрелся. Реально влип взглядом в её сочные сиськи. Да что там – влип, ощутил их запах, почувствовал упругую мягкость и даже увидел, как упираются в ткань лифчика соски.

Воображение само понесло к малышке под майку. Тут я не виноват. Виновата она.

В первый момент, когда краем глаза я глянул на царапину на моём монстре, так, я любя называю свою машину, то сразу понял, там работы и на сотню не наберётся. Уже хотел благосклонно успокоить девчонку, но когда увидел розовые полушария и красные губы, то просто решил – Не отпускать.

Ещё чего. Давно таких не видел. И личико хорошенькое и пальчики мать его. И голые плечи, прямо кричат – сорвите с меня эту чертову майку!

Да там только пальцем поддеть и всё выскочит.

У сладенькой неё на лице написано – трахни меня прямо сейчас!

А прикидывается типа порядочной. Недотрогой. Знаем мы таких. Трахали.

Если бы вот сейчас, мы были бы вдвоём на пыльной мать его дороге, она бы в меня ещё раз въехала, я ни секунды бы

не ждал и пару раз въехал бы своим членом в неё. Отымел бы прямо там. Это сто процентов.

Но мы сука в городе, прямо посреди улицы. Придётся как-то выкручиваться и придумывать уважительную причину – почему я не могу лапулю отпустить.

– Сладенькая, выходи из машины.

Говорю мягко, чтобы не напугать окончательно.

Она и так подрагивает. Вцепилась в руль усыпанный стразами. Эти девки совсем помешались на мишуре, но так наивно и мило это выглядит сейчас.

– Нет, я буду ждать, пока не приедут инспекторы, – говорит нерешительно, но упрямо.

Ты смотри, совсем страх потеряла.

– Выйди, поговорим.

Я хотел вытянуть её из машины, чтобы удостовериться, что мои глаза не врут и видят то, что видят.

А там мать его, вижу короткую юбчонку и чуть загорелые ножки. Боже, где только не побывал сейчас мой взгляд. Она одета, а вижу голой. Я даже почувствовал кружевные стринги на её заднице.

Сука! В яйцах что-то неладное.

Какого хрена я делаю?

– Красотуля, поднимай свою задницу и вытягивай её из этой маленькой машинки, если не хочешь, чтобы я её сам отсюда вытянул, – говорю и стараюсь как можно сильнее напрягать взгляд, чтобы он не бегал.

– Вы не имеете права! Не выйду!

Села откинулась на спинку, и... ох мама, роди меня обратно. Грудь девки так всколыхнулась, я честно даже глаз зажурил. Чтобы точно уже в голове своей услышать – малая, вот этими самыми сейчас движением, ты подписала себе приговор!

Она как шоколадно-фруктовое мороженое – облизывать и облизывать. И что-то подсказывает мне, что уже совсем скоро я буду это делать.

Челюсть моя металлически лязгнула и дыхание перекрыло от желания обладать.

Хочу эту девку! Мать его! Стою и не пойму, почему захотел её так быстро.

Выпрямился, мотнул головой Прохору, ушастому громиле, лучшему из моих телохранителей.

– Доставай, – говорю.

Прохор без разговоров подошел, дернул дверь это маленькой тачанки, схватил девку за запястье. Она аппетитно дернулась. Почему аппетитно, потому что каждое движение её тела это что-то невероятное, не поддающееся пониманию и логике.

На асфальт опустились маленькие ступни в изящных босоножках. Цветная татушка на лодыжке. Черт, я уже сегодня хочу рассмотреть поближе, что там нарисовано. И золотая цепочка на лодыжке второй.

Пару раз я возмущённо выдохнул. Почему вот такое чудо

ходит по этому городу, а я до сих пор её не трахнул?

Она вышла из машины, и Прохор потянул девчонку к углу глендвагена – типа показывать.

– Я не специально, я не виновата, это вы резко затормозили! У меня не такая хорошая реакция! – бьётся птичка в лапе моего гладиатора.

– Ну допустим. Твою реакцию мы ещё проверим, может даже сегодня. Но вот за это придется иностранными бабосами заплатить, тут рублями не отделаешься.

Я указал пальцем на царапину и небольшую вмятину на моей машине, тогда как у неё на Пежо, почти подняло капот от тупого, но достаточно сильного удара.

Малышка конечно повелась на мой провоцирующий жест и нагнулась разглядывая вмятину.

Картина открылась такая, что парни мои криво заулыбались. Потирали ладони. И нервно сплевывали, понимая – такой кусок, да не в их зубы.

А я в этот момент реально осознал – появилась проблема. Небольшая и быстро решаемая, но реальная круглая, упругая, проблема.

Моему члену необходимо туда попасть!

Что это была за задница, я чуть не завыл.

Черт, черт!

Я хочу её немедленно!

Сегодня, можно даже сейчас.

В роль вошла конкретно.

Выгибаюсь, потягиваюсь, но не предлагаюсь. Ещё чего.

А у этих идиотов слюни уже потекли.

А главный вообще поплыл. Вот придурок.

Он хоть и красавчик, но я таких не перевариваю. Смотрит, как на дуру. Считает себя пупом земли, а сам без денег – ноль без палочки. Только в зубах ковырять умеет.

Улыбка у него конечно обаятельная. Любитель женщин и женский любимчик. Но, не на мой вкус. Говорю же, не люблю самоуверенных нахалов.

Поворачиваюсь, а они все, трое черных пиджаков, стоят, еле взгляд от моей задницы успели отвести.

Ну всё, считай, отделаюсь лёгким испугом. Я-то знаю, как легко они сейчас на всё согласятся.

– Мальчики, я знаю что виновата, и не отказываюсь. Страховка всё оплатит, – говорю жеманничая.

– Малыш, да не волнуйся сейчас проедем к нам в офис... – говорит голубоглазый и на Ролекс заглянул так, невзначай.

Боже, рисуется. Так и хочется сказать – не петушишься.

Все мужики хвастуны. Повально все.

– Вы серьёзно, я в офис к вам не поеду, ещё чего, – дернула плечом и топаю к своей машине, она хоть и мятая, но и это какая-то защита.

– Нет маленькая, я тоже не хочу без своего бабла остаться.

– Так и не останетесь, страховка же.

Он что тупой? По второму кругу про страховку говорю, а он как истукан стоит, глазками лупает. Нет серьёзно, он хоть и красавчик, каких по городу долго искать, но у него на лбу два класса, три коридора написаны.

Парень начал приближаться, я отстранилась. Кто знает что у него там в этом недоразвитом мозгу происходит, в этот момент подъехала машина ГАИ и я облегченно вздохнула, потому что ситуация уже начинала быть для меня опасной.

Глава 2

Утро понедельника.

Мечусь по квартире, словно белка. В одной руке чашка с кофе, в другой кисточка от туши, пальцами правой ноги пытаюсь открыть ящик с бельём. На левой стою, сохраняя равновесие.

Такое у меня каждое рабочее утро. Потому что как ни пытаюсь, а встать пораньше, чтобы спокойно собраться, не получается. Обещаю себе, обещаю, но не выполняю.

А сегодня нужно было ещё заложить десять минут, на ожидание такси. Машина в ремонте и неизвестно вернётся ли оттуда.

Последние штрихи помадой. На выходе, в зеркале – отличный персонаж.

Я – деловая девушка.

Красивая. Деловая. Сексуаль... Нет, просто красивая.

На работе о сексуальности лучше забывать и тупо смотреть угрюмым взглядом.

Начальница – старая незамужняя вешалка. У неё правило – мужчины, это уже никому не нужный объект. Проблемный причём и затратный. Лучший друг деловой женщины – это вибратор. И чтобы я это заполнила навсегда.

Я конечно усердно киваю. Нельзя спорить с женщиной, у которой лучший друг вибратор. И не дай бог показать, что

мне бы лучше что-то твёрдо-мягкое, живое, человеческое и всё что к нему прилагается в виде накачанного с сильными руками тела. Сильные руки для мужчины это самое главное, от них как раз всё зависит.

Не скажу ведь я, что вокруг столько мужчин, только успевай уворачиваться. И все пялятся и ухмыляются. И каждый обязательно скажет что-то намекающее или сразу пошлое.

Пока, надеюсь на то, что я ещё не так стара, как моя начальница.

Двадцать шесть это конечно уже возраст, но теплиться надежда что, это – ещё не конец.

Застегнула пуговицу на пиджачке, быстро пробежалась пальцами по волосам, кинула их на бок и удовлетворённо улыбнулась.

– Нет, двадцать шесть – ещё не конец, – проговорила и пошла из квартиры.

Выхожу из подъезда, направляюсь к желтому такси.

Перебираю ногами, быстро насколько позволяет юбка, и девять сантиметров каблука. Разочарованно вздохнула, остановилась. Забыла, кажется помаду. А после обеда приходится подкрашиваться той, что сто лет уже в сумке болтается.

Ладно, вечером нужно точно положить в сумку. Размышляю и неожиданно взгляд мой падает на черный джип, который стоит сразу за машиной такси.

И даже не джип, а человек, который стоит на него опер-

шись. Руки в карманы наверняка дорогущего костюма, цвета асфальта.

Стоит, как угроза моего спокойствия и улыбается нахальненько так, глядя на меня.

Быстро глянула, всем видом показала что невнимательно, и направилась к такси.

– Эй, красавица, я тут!

Остановилась, возмущённо вздохнула.

– Чего вам? – обернулась нехотя.

– Тебя.

– Очень смешно, – повернулась и топаю дальше.

Он быстро оттолкнул от машины своё стройное тело любителя покидать железо в тренажёрке. Легкими, небрежными шагами прошёл передо мной и встал, преграждая дорогу.

– Подвести? – как бы и не хочет, но уговаривает.

– Обойдусь, – обхожу справа.

Удивлён, шагает, снова преграждает.

– Я серьёзно. Специально встал пораньше, думаю, как ты без машины на работу приедешь.

– Слава богу, есть хорошие люди, довезут.

– Ну так и я добрый, отвезу с ветерком.

– Послушайте, я опаздываю, а мой начальник не любит, когда его подчинённые опаздывают. Отойдите, меня такси ждёт.

Рука парня скользнула в карман пиджака. Вытянул бумажник. Открыл его так, чтобы я, хошь, не хошь, оценила

лопатник заполненный баксами под завязку, аж трещит. Достал купюру в сто долларов, повернулся, пошел к машине такси и сунул в окно сто баксов.

– Извини шеф, ложный вызов.

– Понял, – сказал таксист, завёл и я возмущённо моргала, когда машина отъехала.

Только без меня.

Конфетка возмущенно взбрыкнула и простонала:

– О нет, я опаздываю, только не это!

Боже, я почти увидел, как она будет стонать подо мной, или на мне.

И даже услышал – О да, только это, только это!

В следующий момент она стремительно повернулась, направилась к моему железному коню, открыла дверь пассажирского сзади и быстро вскарабкалась по ступеньке.

А я, как кот на масле, ещё раз имел возможность оценить эти стройные пристройные ножечки, выглянувшие из разреза узкой юбки.

Вздыхнул от осознания того, как легко и просто всё получилось. Достаточно вырулить туда, куда мне нужно и заднее сидение моей машины таки окропится каплями моего пота и не только.

Неторопливой походкой, человека сделавшего дело, я по-

шел, открыл дверь со своей стороны, запрыгнул на ступеньку и быстро сел. Я уже почти видел, как девчонка срывает с меня рубашку, впивается в мой сосок своими красными губами и сосёт, и проводит языком от одного к другому...

Уселся, обернулся:

– Куда едем?

Ответ неожиданный – в нос мне уставилось что-то. А красотуля с типа злой гримасой прокричала:

– У меня газовый баллончик! Один неправильный поворот машины и я распылю его в салоне!

– Оу, оу! Ого, – я улыбнулся успокаивающе, и поднял руки, – я понял, значит едем сразу на работу.

– Давай, заводи мотор, я и так уже опаздываю.

Я вдавил кнопку, нажал на педаль и начал выкручивать со двора.

– Если у меня будут проблемы на работе, вы будете виноваты, – недовольно стонала она на заднем.

Да детка, я буду виноватым, буду.

Я согласен быть виноватым во всём, лишь бы ты мне хоть что-то пообещала.

Да, тут спокойствие сохранять будет очень трудно. Но я упёртый, чем труднее путь, тем он интереснее. А в этом случае, я чувствую, придется потрудиться. Совсем немного.

Даю себе два дня, и это маленькая конфетка сама ползет мне в рот.

Приехал по адресу, остановился и нажал кнопку.

– Спасибо, – сказала малышка и дернула дверь.

Я хитро улыбнулся, а что она думала, всё вот так и закончится. Не для того сегодня я раньше вставал. Это тоже можно сказать – жертва. Лечь в четыре и встать в семь, чтобы не пропустить вот это сексуальное недоразумение моей жизни. Это тоже скажу я вам – довольно трудно.

– Двери открой или я выбью стекло каблуком.

Вот же упрямая сучка. Ну чего ей не сидится. С таким заведным парнем как я, ещё никто и никогда так не разговаривал.

– Пробуй, – говорю спокойно, – там пуля не пробьет, не то что каблук.

Девка демонстративно снимает со своей умопомрачительной ножки туфлю и размахивается...

– Эй, эй полегче!

Я-то пулями ещё не проверял. А царапин не хочется.

– Тогда открывай, – говорит гордо.

– Открою, но не сразу. Сначала ты согласишься сходить со мной на свидание.

– Ну понятно, затянулась пластинка, – подкатила она глаза к небу.

– А что часто слышишь?

– Каждый день какой-нибудь придурок зовёт меня на свидание. Но, ясное дело, не для интеллектуальных бесед. Вот и ты такой оказался. Я о тебе лучше вначале подумала. Открывай дверь или распыляю, – злобно сунула под нос бал-

лончик.

– Там ремонт, на пять тысяч баков, компания твоя платить отказалась, страховка не покрывает.

– И что? – деваха притихла.

– Получается, ты мне должна бабки за ремонт машины.

Пять кусков.

– Каких ещё кусков? Что вы придумываете? У вас там царапина на машине.

– Вот справка, – я и достал бумажку, заранее подготовленную.

Девчонка взяла, прищурилась в полутьме салона, закусила край губы и стала сосредоточенно разбираться в писанине, которая вообще никому не понятна. Из понятного, там только сумма.

– Это бред, – возмущенно кинула бумажку на переднее.

– Бред не бред, а платить надо. Но я предлагаю выход, – прикинулся добряком.

– Какой? – настороженно глянула, – чтобы я переспала с тобой, и ты простишь мне эти деньги? Не мечтай. Не туда обратился.

Да что же она такая упрямая. Другая бы глазки закатила и согласилась бы, а эта всё выкабенивается. Фух. Уставать начинаю.

– Нет, я вот что предлагаю. Ты идёшь со мной на свидание. Одно. Без секса. А я тебе прощаю эту сумму.

– Свидание?

– Да.

– Без секса?

– Да.

А сам думаю – конечно, жди и надейся – без секса.

– Я согласна.

– Окей, – он нажал кнопку разблокировки дверей.

Но теперь, я не спешила выходить.

– Только пойдём туда, куда я скажу, – ткнула в него пальцем.

– Не вопрос. Значит, я заеду, в десять.

Вот смешной.

– Зачем же в десять? В восемь заезжай, до девяти мы давным-давно управимся.

– Так скоро? – он нахмурился.

Наивный, думает, я ему поверила. Не на лохушку попал.

– А чего тянуть. Для беседы час вполне достаточно. Мы же не сексом будем заниматься.

– Отлично, – сказал он и я открыла дверь.

Вышла из машины, одернула юбку, а то задралась немного от этих всех ступенек.

И я пошла на работу.

Весь день мысли о работе перебивались мыслями об

утренней встрече и о предстоящем свидании.

С утра и до обеда эти мысли менялись и не в лучшую их сторону.

Сначала я убеждала себя, что он мажор или зажавшийся парниша, который привык кидаться деньгами. Ничего плохого в этом нет, но такой человек совсем не герой моего романа. Слишком много в нём пафоса и зарисовки.

В этом то и проблема, у него, его – я, на первом месте. А – я, уже на втором.

Удовлетворение его – я, главное.

А меня это никак не устраивает.

Мой мужчина должен быть богом и смотреть на меня, как на богиню. А с этим зазнавшимся воротилой, я пока что чувствую себя, какой-то бегающей у него под ногами кошкой, которую он великодушно пытается погладить.

Спасибо, не надо.

У него сегодня я, завтра кто-то другой. Поэтому заикливаться не стоит. Одно свидание и как говорит моя бабушка – Оривидерчи мальчик, приятно было познакомиться.

Но уже к обеду в мысли затаились непрошенные надежды. Может влюбился? А если навсегда? А вдруг я такая растакая и он в меня с первого взгляда уже втрескался? Ещё тогда. Чего бы он утром припёрся, если не влюблён?

И роится в моём мечтательном мозгу всякая прочая ерунда.

А к концу рабочего дня, я уже даже представляла, как

набрасываюсь на него в тишине моей прихожей, и валю на пол... как хватает он меня за задницу своими сильными, это обязательно! руками... нда отсутствие секса не делает со мной ничего хорошего. Даже заставляет деградировать и опускаться до животных инстинктов.

Нужно держать себя в своих руках, а не его руки представлять.

Ладно, если парня хватит на неделю... тогда поговорим и о сексе.

Куда это меня потянуло? Он мне даже не нравится. Сегодня утром точно ещё не нравился. Не мой тип, не мой кошелек, не мой размер... так, о размере что-то я рано.

А правда, что если у него не тот размер? Вот это будет засада.

Ага, если бы не тот, он бы не вёл себя, так, как индюк с супер яйцами. Видать там всё тютелька в тютельку. Знает, что куда и как засунуть, и нажать чтобы... не слишком ли я размечталась.

У нас вообще-то свидание без секса. И этот потрясный парень мне не нравится ни в каком виде. Даже если разденется и будет стоять передо мной голый...

Как бы так постараться, чтобы первой не набросится.

Короче, работа сегодня не радовала. Столбики цифр вообще мало кого вдохновляют, а сегодня даже раздражали.

Хотелось скорее уйти, и дома разворотить шкаф в поисках классного прикида.

Домой пришла в состоянии отчаянного желания всё отметить. Но, тем не менее, носилась по квартире и готовилась, готовилась.

Иногда останавливалась и говорила себе:

– Диана, ты что дура совсем. Куда ты собралась?

Смотрела в зеркало, крутила у виска пальцем. Ну сумасшедшая. Точно.

На обратном пути снова остановилась у зеркала и тщательно рассматривала гладко выбритый лобок. Вот что значит не сделать вовремя шугаринг.

– Бред, это бред. Нафига я это делаю. Свидание без секса. А я пока ещё на мужиков первая ни разу не прыгала.

Вот как мне держаться если полезет? А держаться нужно. Да он урод вообще.

Вспомнила грациозную походку идеального стройного тела.

Быстро скинула с себя футболку. Рассмотрела, равномерно ли торчит грудь, и как вставать, чтобы было сексуально.

Потом снова натянула футболку.

– Никакого секса. Не хочешь же ты, чтобы он подумал, что ты давалка? А что делать если полезет?

Не полезет.

Гарантирую!

И я вытянула из кучи барахла, которая уже лежала на полу у шкафа – красное, короткое, супер сексуальное платье.

Глава 3

– Марат, ты наверное не совсем понял, я сказал выполнить задание и собрать с клиентов деньги. До вчера. Почему у меня в сейфе ещё половина суммы? Или ты будешь своей задницей расплачиваться с поставщиками?

Отец посмотрел сердито. Этот его взгляд ненавижу. Смотрит, как на последнего идиота. Все умные кроме меня. Требуется больше чем с других, а потом ещё при всех отчитывает как пацана.

– Сегодня всё будет, не волнуйся, – не говорю, а блею как козел.

– Я хочу, чтобы всё было именно тогда, когда я прошу, а не когда тебе удобно. Это – работа. Серьёзная работа и если ты будешь так относиться к своим прямым обязанностям, если они тяготят, то я подыщу заместителя по шустрее.

Вот же сука Рашид, уже нажужжал про вчерашнее. Видел его вчера в клубе, всё ходит, вынюхивает, где я с, кем я. Падла. Моя бы воля...

– Всё понял. Не волнуйся папа, сегодня точно всё соберём, – промяукал я, как блохастый котёнок.

– Я не волнуюсь, это ты должен волноваться.

Сдержанно кивнул отцу, показывая, что понял не совсем уже тупой, и пошел к двери. Прохор и Бык за мной. Мои неизменные глаза и уши.

Даже у отца телохранители не такие крутые как у меня. Со своими я в зале занимаюсь, мы знаем друг друга как облупленные. В любой передрыге – мы команда. В какую бы засаду не попали, я в них уверен как в себе.

У входа обернулся. Отец всегда что-то скажет в спину. Вот уже наставник. Учит и учит. Задолбал. Когда стану тут хозяином, никто меня учить не будет.

– Да и ещё Марат!

– Что пап?

– Хватит тягать шлюх, остепенись уже, найди девушку. Женись, мать внуков хочет. Так и будешь до сорока лет тягаться. Тебе скоро тридцать три, а всё мальчиком прикидываешься, пора мужчиной становиться. Мы ведь с матерью не вечные.

Опять своё затянул. Как ему объяснить, что не хочу я жениться и с детьми рановато. Что за закидоны вообще?

– Да ладно, Что ты говоришь па...

– Что надо, то и говорю, – строго глянул из-под бровей отец. – Найди девушку. Иначе мне придётся поискать более серьёзного заместителя. У тебя одни мысли – про шлюх, а мне нужен человек ответственный. Ты – моя правая рука, так пора уже это осознать.

– Хорошо, я понял, – скривился я недовольно.

Мы вышли. Спустились по лестнице, на крыльцо. Я достал сигарету, закурил. От отца всегда выхожу взволнованный. И злой.

– Вот не понимает он меня. Сам в молодости по шлюхам тягался. Забыл. А мне морали теперь читает, – сплюнул я на крыльцо.

– Он босс, – прогундосил Бык.

– Ничего, скоро я стану боссом, вот тогда и поговорим.

– Смотри, а то такими темпами, ты боссом никогда не станешь. Там рядом с ним Рашид въётся, в правые руки набивается. Он ему в уши про тебя и дует и про твои ночные гулянки, – Прохор всегда по существу скажет.

– Я бы этого Рашида, козлину, придавил бы. Ходит только жопу лижет.

– Нельзя. Босс догадается, – вставил Бык.

– Короче, ты это, Марат, – Прохор постановил, – телку лучше найди и представь типа – невеста твоя. Типа ты остепенился. Вот батя и заткнётся. А там уже разберемся походу. И внуков ему наделать – не вопрос, наделаем. Нельзя большого босса расстраивать, а то и правда от кормушки отвернет. Где хавать будем?

– Да, ты прав, – задумчиво затянулся я, – но только где её взять, телку эту... а подожди.

Вау!

Я что говорил, что поклонник современного искусства и художественного кубизма?

Что-то не помню такого моего откровения.

Девочка, что ты напаялила?

Мой примитивный вкус настолько традиционный, что даже самому порой страшно, как мало мне нужно для счастья – шикарные сиськи, упругая задница и сносная мордашка.

Все. А, да и чтобы ноги не кривые. Это – все мои неприхотливые требования.

Я – простой парень, которому нужна обыкновенная, классная телка, не больше того.

А это что ко мне движется?

Серый, маленький шкаф с руками, и ногами, где-то там под балахоном.

Я-то справлюсь, но люди что подумают? Если знакомых встречу или не дай бог конкурентов. Это же молва – у Барса девушка, похожа мешок с картошкой.

Куда я могу пойти вот с таким пугалом?

А ещё собирался позвать её в невесты. Что вы? Ни в коем случае.

Придется списать на неопытность девчонки или незнание. Приучу одеваться.

Ладно, на первый раз надо девушку простить. А все это тряпье быстро стянуть, и кинуть подальше с глаз, как только красавица запрыгает на моем члене.

Двигается к машине вот этот мешок с непонятно чем. Я-то знаю, что там под мешком, но люди-то не знают.

Пришлось поскорее открыть дверь навстречу недоразумению, чтобы оно быстро исчезло в салоне моего автомобиля. Который, кстати, тоже будет слегка удивлен, потому что ви-

дел за свою недолгую жизнь столько классных телок, что не сосчитать. Моя точила девок видела-перевидела.

А тут такое.

Девчонка явно перестарались в желании отбить у меня охоту ее трахнуть. И скажу по правде, у нее бы получилось, если бы ещё лицо грязью намазала. Но личико хорошенькое и я сосредоточился на нем.

Короче, усмехнулся я во все тридцать два.

Не получится, маленькая. Нам одежды не понадобятся.

То что ты натянула, чтобы добраться до места нашего с тобой грехопадения, так это не суть важно.

Подошла, села в машину, сидит.

– Что это ты на себя напялила? – спрашиваю, как будто шутливо.

– А что тебе не нравится? – дерзко отвечает.

– Всё нравится, но вот этот балахон я, кажется, видел на какой-то тетке на базаре.

Девушка демонстративно повернулась.

– И что?

– Ничего, интересная конечно тема, но не моя. Куда я тебя поведу в таком виде?

– Значит, свидание отменяется?

Ага, щас!

– Нет, нет, я этого не сказал. Просто не могла бы ты надеть что-то не такое, – я пытался подобрать слово, и нашел, – вызывающее.

– Могу и переодеться.

Она открыла дверь, встала и начала задирать подол этого мешка.

– Оу, оу, тут люди кругом! Я не против стриптиза, но другие тоже смотрят, – обернулся я по сторонам и заметил парочку мужиков, которые с удовольствием наблюдают за происходящим.

Пока я говорил, она стянула с себя балахон... а там... мать его!

Охренеть! Ты серьезно?

Это ты называешь свидание без секса?

Это как идти в гости к людоеду, лично подрумянить себя на гриле и надеяться, что он тебя не съест.

Маленькая, я нормальный, здоровый мужик, как ты думаешь, я всем этим буду распоряжаться?

Трахну не задумываясь. Кстати, даже имя не спрошу. Лучше бы ей прийти в парандже. Тогда бы у меня совсем не было претензий.

Я конечно шутку оценил, но напялить под мешок вот такое красное недоплатье, считай, что остаться голой.

А мне теперь два часа сидеть со стоячком и пялиться на то, как вздрагивает от движений её грудь?

Это нелегкое испытание – но я сильный. Всё выдержу.

– Куда едем? – спрашиваю и тут же предлагаю, – знаю я тут неподалеку одну классную пиццерию. Пиццу любишь?

– Конечно люблю.

Сам думаю, главное поместить объект в знакомую для него среду.

Шокировать роскошным рестораном всегда успеется, а сейчас главное расслабить, прикинуться другом и человеком далёким от секса на сотни километров. Влить в малышку чего-нибудь погорячее. Ну а там уже, как только она расслабится, если сама не прыгнет, то сразу брать, пока теплая.

– Так ты не против пиццерии, может куда-то ещё хотела?

– Я не против.

Сидит серьезная, типа все равно.

Договор отработывает. Ну- ну.

Блиииин.

Зачем я так быстро раскрыла все карты. Показала одним махом все достоинства своего потрясного тела.

То, что оно потрясное, я не сама придумала, а постоянно повторял мой бывший парень.

„Да детка, твоё тело просто потрясное,, – стонал он во время секса.

Как оказалось, он видел во мне только это тело и совсем не видел других достоинств. Пронзительного ума, тонкого чувства юмора, хорошего вкуса. В общем, мы расстались, потому что ему нужен был только секс.

Теперь, когда я не удержалась, так хотелось показать всё

и сразу, стянула с себя бабский прикид, и сразу пожалела.

Не себя.

Парня.

Его офигевший взгляд, красноречиво говорил о том, как неплохо всё могло сложиться, если бы не свидание – „без секса,,.

Сама себе испортила вечер, раз на такое подписалась. Теперь должна смотреть на его выпирающие бицепсы и терпеть. Вот дура.

А как тут терпеть, когда только села в машину, только вдохнула аромат кожаного салона и охранительного освежителя, сразу защекотало в носу совсем не от желания чихнуть. А внутрь проникли невидимые флюиды и защекотало не только в носу.

Парень в прикиде ещё круче чем утром.

Свеженький, чистенькой, модненький. Вот бери прямо сейчас и используй по прямому, природному назначению. Хрустящий, как огурчик, так и хочется его зубами и чтоб хрустнул.

Но нельзя. Придется строить из себя недотрогу до самого конца свидания. И потом тоже.

Он нажал кнопку, полилась мелодия...

Лучшие бы мы просто трахнулись, ей-богу.

А теперь, только из вредности придется терпеть все эти кафешные неудобства.

Боже, единственный раз за год попался офигенный персо-

наж и тот не по теме.

Машина тронулась с места. Мы поехали.

Я искоса поглядывая на его профиль. На губы в полуулыбке, или сосредоточенные на поворотах.

Не хочу, но само собой представляю эти губы на своих губах и даже чувствую его наглющий язык у себя во рту.

Я грустно вздохнула – пиццу, так пиццу.

Одно свидание без секса и – я свободна, и ничего не должна ему за ремонт!

Повторяю это в уме и понимаю, как хреново повторяется.

Особенно раздражают слова – без секса.

Подъехали к какой-то страшнучей, грязной забегаловке.

Окна не мытые, а внутри одно мужичье. Алкашня местная. Я-то думала, пиццерия и там молодежь, а это пивнушка какая-то.

Он что вообще охренел?

Нет, в такое место меня не затащить.

– Ну что сидишь, пошли, – говорит, пиццу поедим.

– Нет, мне тут не нравится. Поехали в другое место, – говорю, схватившись за ремень безопасности. Вдруг начнёт меня насильно вытягивать.

Он усмехнулся, повернул руль. Поехали. Подъезжаем к другому. Ещё хуже.

Он что приколоться решил. Тут какие-то бандюги за столиками, мордами страшными смотрят. Столы бильярдные. И дым сигаретный сквозь дверь валит.

Мне конечно нравится быть звездой на улице, но войти в такое заведение в таком платье означало, получить на свою голову массу неожиданных поклонников.

Я уже сто раз пожалела, что надела это дурацкое платье. Что и кому я хотела показать? Забыла видно, на меня ведь не только этот чувак будет пялиться, но и куча других мужиков.

– Снова не нравится? – спрашивает красавчик, вроде даже разочарованно, – Тебе знаешь, не угодишь.

Типа он так старается мне угодить, возит по грязным подворотням, а я тут такая, выпендриваюсь. Я кажется догадалась – это он мне мой уровень показывает? Вот сучок.

– А куда ты хочешь? – спрашивает так, как будто мы уже были везде.

Выруливает снова на центральную улицу.

Если бы знать самой куда пойти, я бы сказала. Но я нигде не бываю, знаю только название пары дорогих ресторанов и все.

Значит, придётся парню сегодня раскошелиться. Сам ведь хотел свидание, пусть теперь платит. Нечего, такую красавицу как я по дешевым подворотням таскать.

– Хочу в Орион, – гордо говорю название самого крутого, по мнению знакомых, ресторана в городе.

Парень удивлённо глянул. Не ожидал.

А что, раз такая у него тачка, пусть хоть в заведение нормальное ведёт, когда ещё будет возможность дорого поесть.

– Хорошо, в Орион, – выдохнул, кажется даже довольно.

Не возражает. Повернул, и мы поехали к Ориону.

Глава 4

Ого, какие познания.

Значит, не зря я намывал себе яйца.

Всё-таки оно будет. И даже скорее, чем предполагалось.

Единственное, чего эта дурочка не знает, у меня в этом ресторане свой личный столик с отличными диванами, скрытый от любопытных взглядов других посетителей.

Я за тем столом столько же девок перелапал и довел до оргазма. Ну и они меня тоже, по-тихому обрабатывали. Выбор короче правильный.

Вообще, девчонка моя должница, миленькая и глупенькая уже на пути следования к самому тому месту, после которого не сумеет существовать без моих умелых пальцев.

Но пока ещё нужно добраться. А это не так и просто.

Еду вперёд глаза пялю, стараюсь не смотреть, как вздрагивает совсем рядом девчонкина грудь.

Если мой член сука встанет, я же ее посреди города прямо на улице насиловать начну.

На суде так и скажу – грудь дрожала, требовала внимания. Я не виноват, виновата грудь.

В ресторан вошли. Официант повел за столик и малая, окунувшись в волны бархатного дивана, только сейчас поняла, куда попала.

В глазах ее лёгкий испуг, когда я приземлился рядом, невзначай задел её бедро. Намекая на всё что последует дальше.

Платье ее поползло вверх. Закатилось само по себе. Я и пальцем не тронул. Отлично, значит и она подготовилась. А прикидывалась скромницей. Да она ещё хуже, чем я тут видел.

– Пожалуйста, меню, – подвалил официант.

– Принесите что-нибудь выпить, – моргнул я, намекая на „как обычно,, – и девушке вина. Какого? – я глянул на нее.

– А мне воды, – испуганно оборачиваясь в поисках людей, сказала она.

– Красного, – уточнил я для официанта.

Он тут же скрылся с глаз. Здесь мои привычки давно всем известны, если я с девушкой принести вино и фрукты и полчаса можно не подходить.

Так и случилось, принесли напитки и ассорти и все скрылись из поля зрения, осталась только музыка

Я протянул бокал, девчонка потянулась своим. Легкое касание и она сделала несмелый глоток. Поставила бокал и начала, откровенно от меня отворачиваясь, рассматривать интерьер.

Святая невинность.

Я придвинулся ближе, почти уткнулся носом в её плечо, из-за которого открывался прекрасный вид на две восхити-

тельные девочки, два божественных холма.

Ком в горле никак не глотался. Взгляд неподвижно завис. Аромат чудесных смоляных волос ударил не только в нос, но и в мозг.

Тумблер контроля над ситуацией нажался где-то внизу в районе члена. И после взгляда на приоткрытые губы и я уже вполне осознано пошел на провокацию.

– Расскажи о себе, – положил я ладонь ей на ляжку.

Малышка вздрогнула.

– Руки! – возмущённо глянула она.

Ну всё, хватит! Руки так руки!

Я порывисто схватил лапулю за талию одной рукой, а другой полез между ног...

И с размаху мальчиш-плохиш впивается губами мне в шею.

Вот сейчас, мне бы дернуться, дать ему по яйцам со всей силы и показать, какая я порядочная девушка. Не позволяю охранительным мужикам лезть к себе в трусы.

Но в трусах уже пошла такая работа, от которой я выручила глаза. Слава богу, тут не сильно светло. И никто не видел как я – не начала сопротивляться.

Пальцы его ловко, всего за секунду проделали такой путь по промежности, что ноги мои задрожали, а руки, нет бы

оттолкнуть, притянули.

Грудь предателька, напряглись, соски заныли.

И я, сама того не желая, с головой отдалась властным движениям его наглых пальцев.

Губы парня тем временем бродили в районе шеи, медленно спускаясь к груди.

Ощупывали, трогали.

– Что вы делаете, – говорю, а сама прогибаюсь под его наглыми хватаниями, и повторяю, – нет, я не хочу.

Не хочу – в общественном месте – имею в виду.

– Крошка, ты меня заводишь, – горячо шепчет он.

– Отпусти, я буду кричать.

– Кричи маленькая, кричи.

Его вторая ладонь уже орудует во всю. Оттягивает платье, ползёт и останавливается в самых неожиданных местах. Горячее дыхание супермужика обдаёт тело там, где касаются его губы.

Ощущение собственной слабости, противное, но вполне оправданное. Парень высший класс, всё как я мечтала – но что-то слишком быстро мечты сбылись.

Трогает, лапает, проникает куда нельзя.

А я обмякла, не могу этим наглым касаниям сопротивляться.

Желание секса копившееся год с лишним, вырвалось на свободу, словно дикая лошадь, а я всеми силами своего непокорного сознания, пытаюсь натянуть на него узду.

А все, уже поздно.

Горячо и мокро между ног. Черт ещё и стринги напялила. На что я надеялась. Хана этим диванам.

– Малыш, я балдею от тебя.

Он балдеет... а я не балдею, это, на минуточку – ресторан. Хотелось бы побалдеть, но тут не могу.

– Да отпусти ты, – оттолкнула, вскочила с дивана.

Понимаю, либо много теряю, либо много приобретаю.

Повернулась, демонстративно поправила грудь, дунула на локон упавший на глаз.

– Ну ты чего? – он по котячьи недовольный, почти разлёгся, ноги расставил.

Мне нужно два глотка воздуха.

Гневно, как бы, повернулась и пошла на выход.

Даже до горячего не дошло, жаль, что не удалось поесть, зря пришли.

Топаю отсюда. У входа догоняет меня. Хватает за руку, поворачивает.

Вот чтобы он сейчас не сказал, а он скажет и позовет – соглашусь, значит – давалака, а не соглашусь – помутнение рассудка от сексуальной неудовлетворённости и как результат несчастный вечер, залитый возможно не одним бокалом вина.

Что лучше – давалка, но охранительный кабелина отымет меня, или несчастный вечер с воспоминаниями о словах начальницы про вибратор.

Иду. Думаюю.

А этот улетный, сексуальный красавчик, не сдаётся.

Да, парень – не сдавайся. Ты же видишь, девушка борется с собственным я.

Вышли на улицу, я обхватила руками плечи, будто защищаюсь от его неприличных касаний, а сама то хочу.

Он к машине легонько подталкивает, смотрит на меня, на несчастную. Понимает гад, что терять такое сексуальное чудо не хочу, не имею права. Усмехается гавнюк.

Дверь открыл, я села. Грустно так сижу, смотрю в пол. А когда дверь захлопнулась, я даже и взгляда не подняла. Такая несчастная и неудовлетворенная. Как не хочется уходить.

Упаду. Сегодня упаду. Не хочу домой, не хочуууу!

Но тут вдруг что-то неладное произошло. Дверь хлопнула. Меня снова обнимают за плечи, тянут к себе... и я неожиданно прозреваю. Сижу то на заднем. Темно, ничего не разобрать только силуэт, мужчина и его требовательные движения. С меня тянет платье, уже не так как в ресторане, а просто стягивает и всё. Я даже не пикнула.

В темноте очертание его лица приближалось, и я потянулась руками, чтобы обхватить, его за шею.

Падаю!

Нет, сегодня я получу, всё получу!

Плевать на мораль, хочу этого кобелину и всё.

Ещё в ресторане член упёрся в трусы.

Э, малая, так не пойдет.

Сначала завела, сиськами перед носом покрутила и домой баиньки?

Нет дорогуша, вечер только начинается и ты будешь его яркой звездой.

В машину я ее запихивал, уже на последней стадии предела возможностей.

Дорога в размере времени даже в пять минут, погубит все. Поэтому мокрую мою девочку, беру прямо там, на заднем сидении моего верного другана автомобиля. Прямо на ресторанной парковке.

Стягиваю с нее платье, обнажаю супер классную грудь и вообще не жду ни секунды. Куда уже.

Девуля только охнула, когда я впился губами в сосок, схватил ладонью вторую грудь и завалил девчонку на сидение.

Хочет же сучка, а выламывается. Быстрым, отточенным годами движением, проникаю пальцами в киску, чувствую, как пульсирует и ждёт моего друга жаркая дырочка. Уже кстати готовая на всё.

– Я уже здесь малышка, – говорю.

Чтобы она не беспокоилась – я на подходе.

– Нет, – шепчет.

Так тихо, что я это понимаю как твердое – да.

С чего бы это – нет. Мокрая, горячая. Пальцами вцепилась в меня. В смысле – нет?

– Да, – шепчу ей в рот и хватаю ее губы.

Ох ты, неплохо начинается.

Тело моё кипит кипятком. Член требует немедленного проникновения куда-нибудь в теплое влажное местечко.

Раздвигаю сучке ноги и толкаю член в нее. Она обхватывает меня ногами и так впивается ногтями в спину, что я чуть не взвыл, как тот волк.

Вот сука – темпераментная. Я это сразу понял.

Все эти зарисовки для лохов, а я горячую телку за версту чую.

Насаживаю ее на член и скольжу в потоках ее смазки.

Видно давно у бедняжки не было такого классного жеребца.

Маленькое фигурное тело обожаю и даже почти уже люблю.

Да эту девку в невесты позвать, это обеспечить себя ежедневным, охрененным трахом. Мне того и надо. Она то, в невестах ой как стараться будет.

А мне что, маме папе отчитаюсь и ладушки, пусть ждут дальше.

А пока очуменное тело малышки подо мной так и гнется. Обхватила мою голову и к груди своей тянет. Ого, вошла во вкус.

О да малютка, сиськи я люблю, это ты правильно намека-

ешь.

Трахую как в первый раз, показываю энтузиазм. На твёрдую пятёрку. Пусть видит, как я стараюсь.

Конь мой железный хоть и тяжёлый, а все равно покачивается от моего темпераментного траха. Девка стонет так, что я чувствую себя суперменом спасшим ее от разбойников и вот, за это, получаю благодарность.

Накрываю губами ей рот, впиваюсь языком, втягиваю ее язык.

Всё-таки трахать телку, которая так резко и глубоко поправилась – хорошее дело.

И я стараюсь. Кажется даже слишком.

Вот это я попала!

Не хочу.

Ну не хочу же, а что делаю. Шире раздвигаю ноги и сама обхватываю парня. Тяну с него рубашку, оголяю накачанное тело. И трогаю, трогаю его. Хватаюсь, за бока за упругую, крепкую задницу, за натянутую кожу бицухи.

Да красавчик, не останавливайся, только не останавливайся – думаю во время мокрого заволакивающего поцелуя.

Мечты сбываются, сон мой вчерашний осуществился. Наслаждаюсь, сегодня, сейчас. Двигаюсь навстречу его телу, подчиняюсь бешеному ритму.

Стараюсь не думать о том, как завтра будет за все это стыдно.

Парень с силой хватает меня бесстыжими лапами, дёргает, переворачивает, ставит на сидение на колени и быстро входит сзади. Захватывает ладонями грудь. Насаживает на член моё возбуждённое, голодное влагалище. В темпе, который скорее относится к страстному, необузданному желанию, чем к дежурному сексу.

– Да малышка, ты классная, – выдавливает он, будто стонет, и я с удовольствием и криком принимаю это на свой счёт. Почти принимаю эти слова, как объяснение в любви.

Дышим огнем, два извергающихся вулкана. Окна запотели. И если бы кому-то удалось пробиться взглядом сквозь тонировку, он всё равно бы ничего не увидел.

Я скачу как очумелая.

Боже! Да! Сегодня! Сейчас!

Завтра будет стыдно, а сегодня плевать. Хочу очуменного секса. Когда ещё доведётся.

Вряд ли этот красавчик позовет ещё раз.

У него на лице, и на теле, и на члене, везде написано – пользуюсь только один раз.

Ну и ладно, значит и я один раз воспользуюсь, но так, чтобы год не забывать.

Тело моё благодарит меня за такое решение и соглашается, на все новые и новые крайности и отчаянные поступки.

Сама от себя такого напора не ожидала. Видно сильно

много желания накопилось.

Парень тоже в шоке, от того как сама натягиваюсь на его член.

Ну а что, не вибратор же покупать.

Свежее накачанное тело – вот предел моих мечтаний.

Скорее всего, видимся сегодня в первый и в последний раз. Так чего не оттянуться?

– Ох, сука, как хорошо! Да детка, ты супер!

Посмотрю, что ты запоешь, когда натрахаешься.

Сама думаю, а сама между делом, всеми силами своего влагилица, захватываю его член, отчего парняга ревет от удовольствия, словно бешеный бык.

А я, снова и снова показываю свои талантливые способности.

Он хватает пятернёй меня за скулы и тянет к своему лицу, поворачивает, впивается губами в губы и громогласно фыркающая, выдыхает в меня свой оргазм.

Мамочки мои!

В тот же миг, раздражаюсь своим оргазмом и дергаюсь в стальных объятьях парня, затихая и всхлипывая от накатившего удовольствия.

Мы замерли, в этом безумном захвате. И на доли секунд я почувствовала удивительное единение наших тел.

Его руки, смявшие мою грудь, словно руки любимого.

– Будешь моей невестой? – неожиданно и сладко звучит в ухо.

Не поняла?

– Что? – пытаюсь обернуться, прижатая к потному плечу.

– Невестой будешь? – не ленится, повторяет.

– Ты серьёзно?

Что-то я совсем уже ничего не догоняю. Послышалось что ли?

– Абсолютно серьёзно.

Странные заявки. Такого ещё не слышала ни разу.

– Так, все, отпусти, – начала ерзать.

Приятно конечно. Спасибо за оказанную честь, но – нет, извините.

– Не отпущу, пока не согласишься, – сжимает сильнее и шею целует.

Потную мою шею. Вот это да. Влюбился с первого секса.

– Ладно, хорошо. Я согласна, – говорю ради шутки, он ведь тоже пошутил.

Отпускает, я падаю на сидение

Он стоит надо мной, упершись коленями в сидение. Протянул руку, откуда-то достал салфетки. Подал мне, я засунула между ног.

Он взял ещё несколько салфеток.

Тишина, я молчу, что говорить.

Он или больной или проверяет на вшивость и прилипчивость – одно из двух.

Со мной не пройдёт.

– Так что, ты согласна? – смотрит и запихивает всё своё

причиндальё в трусы.

– Ну ладно, если ты так хочешь, – соглашаюсь на всякий случай.

Он хмыкнул. Типа того – ну конечно, ещё бы ты не была согласна.

– Ну что, пошли теперь поедим.

Парень открыл дверь машины и впустил свежий воздух.

Глава 5

Вывалился из машины и с улыбкой наблюдаю, как девушка приводит себя в порядок. Сиськи на место, трусы на задницу. Волосы свои невероятные, темные, густые пальцами пытается причесать.

Классная. Офигенная. Бешеная. Как черная кошка. Грациозная, с крутыми изгибами. Смотрю на неё, и что дракон огнищем выдыхаю. Носом тяну, не могу надышаться. Вышла из машины, в красном своём платье, хороша чертовка.

Представляю, когда мы с ней завалился на траходром у меня дома, как она будет рвать с меня одежду. Безумно, с этими растрёпанными тёмными волосами. Ух.

Несмотря на этот жаркий, невероятный секс и на то, как сейчас она подо мной извивалась, было в ней что-то свободное. В красоте её и в одежде соблюдена очень тонкая грань между сексуальностью и вульгарностью.

Чувствуется в ней что-то красивое, сексуальное и вполне даже гордое такое. Не могу понять что. Но уже совсем скоро понял, что это было.

– Как тебя зовут? – спрашиваю, застёгиваю манжету на рубашке.

Она улыбнулась, в который раз поправляя волосы. Посмотрела, снисходительно.

– Я думала, ты уже не спросишь?

– Ну как же, – говорю.

Черт и правда, протупил.

– Диана меня зовут. Орлова.

– А я Марат Барс.

Оно даже лицо скривила. Насмешливо. Видно наслышана обо мне. Это льстит.

– Странная фамилия у тебя.

Что детка, какая фамилия?

– Это не фамилия, это меня так называют.

– Кличка что ли?

Я аж дернулся.

– Клика у собаки, у нас погоняла.

– Да какая разница, – она вышла на воздух. Встала, глядя в ночь, вдохнула глубоко. Тоже не может надышаться после такого безумства.

Я достал сигарету. После секса всегда хочется покурить, а тем более после такого спонтанного очуменного секса.

– Большая разница, – я осмотрел её, ещё и ещё.

Что за хрень, смотрю и насмотреться не могу.

Девка, конечно потрясая. Прозреваю вот сейчас. Диана блин Орлова.

– Так что Диана Орлова, моей невестой будешь?

– Ты это серьезно? – обернулась, – А подожди, я поняла, бабушка твоя больна, умирает и тебе нужно срочно представить ей невесту.

– Ну не так все трагично, – затанулся и выдохнул.

– Слушай, мне конечно льстит твоё предложение, но я лучше откажусь. Боюсь мы с тобой разные люди, с разными социальными позициями.

Что за хрень она несет?

– У нас кардинально противоположные взгляды...

– Короче, да или нет, – прерываю словоблудие.

– У нас был договор – одно свидание и ты прощаешь мне долг. Свидание окончилось, долг прощен. Зачем мне ещё какие-то твои бабушки?

Чё за хрень, она что ещё и не согласна? Нормально. Нет, я мог бы поискать ещё кого-то, но с этой, чувствую, получится натуральнее.

Да и не распробовал ещё все ее прелести. Это я только разгон взял. Можно сказать лизнул торт, перед тем как его съесть.

– Ну а если добавлю денег?

Спрашиваю, и уже слышу – сколько?

На бабки девки все, как куры на зерно.

Диана задумалась, но как-то наигранно, а потом сказала:

– Нет. Если ещё и деньги приложить – совсем обнаглеешь, а ты и так наглый. Подумаешь, что купил меня, а я человек свободный и не продаюсь.

Она пошла к ресторану. Виляя бедрами, вроде прилично, но на меня подействовало.

Я за ней. Вообще-то я не понял.

Она что, от капусты отказалась? Чё за фигня?

Чувствую, дело намного серьёзнее, чем я думал вначале.

– Эй, подожди Диана.

Поскакал за ней, как козел. Да тут по-другому и не под-
скачешь.

Не хочу лизнуть – хочу схавать!

Вошли в ресторан, снова за столик.

– Есть хочу, – говорит она.

Я щёлкнул официанту, чтобы тащил к нам свою задницу
и меню.

Интересный поворот событий. Вот оно как получается,
стоило переспать с красавчиком, а он уже планирует наше
совместное будущее.

Меня это конечно радует, но чувствую подвох. Я же не
повизгивающая от любви лохушка, которой можно на уши
вешать не только лапшу, но и гуляш.

Парень хорошо умеет тереть по ушам, это я уже заметила.
Слишком напыщен и самоуверен. Мне конечно приятно, что
некий Барс обратил на меня свое высочайшее внимание, но
это ещё ничего не означает, пусть не надеется.

Сели за стол. Аппетит у меня просто зверский, готова
съесть быка на шампуре.

На вопрос – что ты будешь, я образно ответила – всё!

Но меня поняли буквально.

– Принеси чё нить поесть девушке, – сказал Марат Барс официанту, – ну и мне хавки прихвати.

Через двадцать минут, я, надеюсь с приличным выражением лица, запихивалась шашлыком, Цезарем и запивала все это грузинским вином.

Марат тоже не отставал. Кушает он хорошо. Рубает будь здоров. Такому яичницу не подсунешь. Нужно мясо, много мяса.

– Между прочим, роль моей невесты, очень вакантна, – говорит, пережевывая большой кусок мяса.

– Да ты что? Не вижу очереди, – усмехнулись я облизывая палец.

– Не делай так, – говорит он, – а то придется снова идти в машину. А там я покажу тебе то, что смело можешь облизывать в любое время суток, не стесняясь.

– А кто тебе сказал, что я снова туда пойду?

– Куда ты денешься.

Самоуверенный говнюк. Нужно бы его эту самоуверенность немного притушить.

– Сейчас я вот это доедаю и вызывай мне такси.

– Уже? – остановил он пережевывание.

– Завтра рано вставать на работу

– А я думал, мы ещё погуляем, – он глянул на мою грудь и кадык его проделал путь сверху вниз и обратно

– Нет, мне на работу, – говорю настойчиво.

Он печально вздохнул и посмотрел в сторону. В этот мо-

мент мне удалось рассмотреть его лицо отчётливо и не так близко, как в машине.

Не хочу признаваться себе, что люблю такие лица. Парень уже превратившийся в мужчину. Ещё немного и выражение его лица наберётся мудрого сока. А пока, в мозгах его гуляет своенравный юноша, ощущающий себя серьезным мужиком. Соответственно кривое пренебрежительное выражение на чертовски привлекательном лице, человека привыкшего к вседозволенности.

Ещё пыжится, показывает круть. Не обтесался, не притих, в мужской мудрости и силе.

Все напоказ. Но уже скоро, я думаю, это будет идеальный самец. Гордый, сильный, крутой. А для этого должен пару раз долбануться башкой об собственную спесь.

Сижу, смотрю и происходят в моем успокоенном и подзадоренном сексом и вином мозгу, вот такие метаморфозы.

Ещё вчера этот парнишка вообще никак мной не воспринимался – не то пальто.

А сегодня, стоило ему отыметь меня в машине, и я уже более лояльна и даже не пойму нравится или не нравится.

Чаша весов начинает склоняться в сторону – нравится, но не так чтобы очень.

Короче решила посмотреть, что будет дальше, но сама ничего не делать. Гляну на его поведение и там уж буду делать выводы. Быть невестой или не быть.

– А ты кем работаешь? – спрашивает, обмакивая в соус и

шумно кусает мясо.

– Я экономист, – отвечаю и тоже откусываю.

– Понятно, – протянул он и я поняла, что он вообще не шарит, что это такое.

– Я контролирую траты и прибыли предприятия, – поясняю для тупых.

– Понятно, – снова на лице выражение отсутствия интереса.

Он прожевал мясо и говорит:

– Я тоже контролирую прибыли, только для этого не нужен комп, достаточно кулака, – он сунул мне под нос кулак.

– В каком смысле? – я на той заднице так и села.

– Ну, тюкнул пассажира и он сразу повышает прибыли в нашей семье, – нахально усмехается.

И тут вот только, до меня начинает потихоньку доходить.

Но ещё не совсем точно.

– Так это что значит, ты бьешь людей из-за денег? – говорю и останавливаюсь, – то есть сейчас, мы едим на деньги, которые ты забираешь у людей? – с шумом положила вилку, она звякнула.

– Ну почему забираю, они сами дают, – довольно улыбнулся.

Ну и рожа. Оказывается она бандитская. Как я сразу не догадалась. Черт.

Я встала.

– Ясно. Вечер окончен, приятного было познакомиться, –

выхожу из-за стола.

– Э, ты куда? – он привстал.

– Не нужно меня провожать, – проговорила и давай ходу из ресторана.

Он пока доставал деньги и кидал на стол, я уже вышла из ресторана и шмыгнула за угол. Прижалась к стене и увидела, как он выскочил, пробежал к машине.

Вот блин. Я что связалась с бандюком?

Этого ещё не хватало.

Вот это я слегонца не понял!

Это что сейчас было за кидалово?

То есть я, как порядочный, девку в ресторане потчевал, а она пятки показала. Диана Орлова видно не совсем поняла, кого кинуть решила.

С Барсом ещё никто так не поступал. А значит, выгребать будет, аж визжать.

Устрою ей февральские каникулы. Она же у меня по стенкам будет ползать, так я буду её трахать. Я же её собственным членом измурыжу. Заставлю Обсосать, облизать и ещё раз обсосать. Она же у меня во все щели будет получать приветы.

Расшибу, разобью, урою!

Обидно короче.

После такого спринта и не получить ещё одного приза в виде прощального минета. На закуску. Это как не получить десерта в ресторане. Хотеть и не получить.

А я ещё перед ней унижался. В невесты позвал... Ну, сука держись.

Полный облом. Я этого так не оставлю. Эта зараза будет умолять меня на коленях...

Выхожу из ресторана, в надежде Дианку поймать на ходу. Куда ей тут деваться?

Смотрю по сторонам, нет ее нигде заразы. Быстро же она этими своими ножками топтать умеет.

Ничего, от Марата Барса так легко ещё никто не уходил. Девки от меня уходят только тогда, когда я сам лично изрядно попользуюсь. Потом дальше. Нужно же что-то и другим оставлять.

Короче серьезно она меня попустила. Тем более после того, как я можно сказать всю душу ей вывернул – в невесты пригласил.

Папашке и мамаше по-серьезному, с умным видом, собиравался представить, а тут такой облом. Нет малая, номер не получился.

Завожу точилу, выруливаю со стоянки и поехал, в ночь искать мою прекрасную незнакомку Диану Орлову.

Пару улиц проехал. Фары у меня серьезные, во все стороны на десять метров освещают. Мощные. Еду медленно. Головой во все стороны верчу, как тот филин. Улица тут с

движением не сильно бойким.

Короче проехал неплохо так. Нет девки нигде.

Ну ты смотри, какая оказалась юркая. И чего это она так испугалась? Наверное, что я кулак показал. Так этот же не потому что я ей в морду собирался.

А если она так и поняла, что я её хотел стукнуть. Короче.

Получается, я сам виноват?

Напугал девку, она и упорхнула.

Ладно, пойдем другим путем, если успела в такси где-то запрыгнуть, так я сейчас на обгоне сэкономлю.

Жди меня любимая у резных ворот.

Газанул и вот, я уже почти у дома красапеты.

Фары выключил, вышел, пыхнул сигарету, смотрю, тачка во двор заворачивает.

Ну все малая – ты попала.

Глава 6

Куда смотрели мои глаза?

Ведь всё было до слез очевидно и на поверхности.

Как я могла не разглядеть в этом человеке обыкновенное одноклеточное, с инстинктами далёкими от общепринятых норм морали. Не смогла разглядеть существо обыкновенное, с мозговыми полушариями, работающими вопреки логике и не поддающиеся объяснению с точки зрения обыкновенной психологии.

Вернее поддающееся, но не объяснимое.

Объяснимое, но идущее вразрез.

Короче сама запуталась.

Ведь это было понятно с самого начала, но я не рассмотрела, как так?

Его „пыль в глаза,, всё-таки мне в глаза попала. Ослепила.

Вот и получай итог.

Еду в такси, так обидно, даже слезы на глаза наворачиваются.

Не от того что он бандюком оказался, а от того что в одну секунду разбились мои самые реальные мечты. Счастье было так близко, достаточно было просто сказать – да Марат, буду твоей невестой. Я даже это уже сказала... ну блин.

Вот только что, крутой парниша на очуменной тачке, с деньгами и амбициями предложил мне стать его невестой, а

я дура набитая – сбежала.

Обидно. Как все в жизни несправедливо. Ещё вчера не было у меня ничего. Ни одного реального намека на хоть какие-то отношения.

А сегодня было все. Все. Раз – и нету.

Как после этого мне прикажете существовать?

Как жить дальше, получив огромную порцию адреналина там в машине. Потом растрепанной и усталой съесть пол коровы или пол свиньи в один рот. Обпиться чудесного вина, подобрать начать лояльно относиться, привыкать...

А потом, в один момент понять, что все это просто сказка. Нереальная, пустая.

Еду, прижимаюсь к стеклу и плачу. Обидно.

Расплатились с таксистом. Он глянул на меня, хмыкнул:

– Что парень бросил такую куколку? Могу помочь, утешить.

– Это не ваше дело, – сердито проговорила я.

Собрала волю в кулак, чтобы не нагрубить вышла из машины и пошла к подъезду.

У двери достала платок. Протёрла слезы, шумно высморкалась.

Вот дура, могла бы сейчас с парнем завалиться к себе домой и кататься по кровати и не только по кровати, хоть до утра. Не будь он бандитом.

Может зря ушла. Ну и фиг с ним, что он бандит. Всё равно поматросил бы да и бросил, а у меня сейчас такой вечер

пропадает.

Я, чуть пьяна, согласная на всё и никто этим в наглую, уже не воспользуется. А как бы хотелось.

– Все конец, – произнесла, кажется вслух.

Или нет, уже не могу понять, где мечты, где реальность, говорю, или думаю, все перемешалось.

Вошла в подъезд процокала до лифта. Нажала кнопку, двери открылись, я вошла. Повернулась к зеркалу, глянула на лицо, на потекшую тушь, на красные глаза, на выражение невыносимого горя и жалости к себе.

Двери лифта начали закрываться и вдруг с шумом остановились.

Кто-то придержал ногой дверь... я обернулась...

– Малышка, это ещё не конец, – захожу, толкаю её к стене. Она влипла. Даже руки подняла, типа – сдаюсь.

Глаза по пять копеек списал на радость от неожиданной встречи.

Шагнул только один шаг, а она уже руки тянет. Ох, черт, я скучал. Придавил к зеркалу и радость в глазах ближе рассмотрел.

Палец потянулся к законному слову – стоп, на кнопке лифта.

Стоп так стоп. Я не против минут на десять тут остановит-

ся. Можно и на больше, но ведь нужно и о людях подумать.

А сейчас, пофиг, я думаю только об одном, о том, как в этой дребезжащей коробке буду трахать вот это маленькое голубоглазое недоразумение моей жизни.

Диана ойкнула, оказавшись в объятьях и обхватила за шею, когда я с налёта вписался губами ей в губы.

– Черт, а я скучал, – прогундосил в паузе между одним поцелуем и следующим.

Руки точно щупальца голодного осьминога ползут по маленькому, стройному телу, запоминают, трогают, проникают в складки одежды.

– Нет, уйди, я не хочу тебя видеть, – а сама обхватывает губами и всасывает мой язык.

Голову запрокинула, глаза закрыла, вжимается в меня. И вот как тут понимать?

Решаю на месте и окончательно, ее слова нужно понимать прямо – но наоборот.

Прижимаю свое тело пышущее горячим желанием к ее телу, особенно к груди.

– Не надо, – простонал малышка, когда мои руки нахально сжали грудь и мнут её без остановки.

– Надо маленькая, надо. Ты ещё свой долг не до конца отработала.

– Что? – отстраняется, – Отстань!

Ага, щ-я-с!

Рукой лезу под платье, уже собираюсь залезть трусы и стя-

нуть их нахрен.

– Нет, что ты делаешь? – ее пальцы сцепились на запястье, пытаются остановить неизбежное.

Вот глупая – я делаю тебе хорошо.

– Что я делаю, ты сейчас и узнаешь.

Расстегиваю ширинку. Члену тесно. Он сегодня разошелся как никогда. Не слушается, тянет. Не даёт нормально соображать. Выпрыгивает.

Не думал, что вот так контроль буду терять, при виде – сучки обыкновенной Гомо Сапиенс. Как тот пещерный человек, ей-богу.

Сегодня у меня случился тугой поворот мозгов и я поставил родопродолжательную функцию впереди всего остального.

Почему? Потому что какая-то девка не желает играть по моим правилам.

Не нравится, туплю, подчиняюсь, но черт, прозреваю, полюбасу прозреваю.

Когда такое было, чтобы мной, так открыто и естественно манипулировали. Да я сам ещё тот манипулятор.

Температура в лифте повышается градусов на пять. Лапаю по черному. Не стесняюсь.

– Нет, не надо, – требовательно стонет, когда я лезу пальцами девчонке между ног.

– Надо девочка, ещё как надо.

Ее волосы, плечи, лицо. Пападос моему члену.

Видит цель, не видит препятствий.

А цель – вот она. Под пальцами, жаждущая моего члена маленькая горячая пещерка.

Сила, как и член, увеличивается впятеро, нет, в десятеро. Позволяет с легкостью приподнять, придавить к стенке лифта, и насадить на возбуждённое до предела супер оружие, эту маленькую крошку с потрясными сиськами и губами.

Что за грудь. Диана – я люблю тебя только за эту грудь. Хотелось бы снова присосаться, почувствовать ее молочный вкус, но это лифт, какая там грудь. Работаем уже и быстрее. Вцепился зубами в шею, облизываю между делом.

Ох, черт, да что ж это за девка такая – крышу сносит.

Потом поговорим.

Стены лифта вот-вот разрушатся от толкотни, которую мы устроили. Я долблю, Диана стонет, обхватывая мои бедра своими строняшками ногами.

Чувствую, как каблук ее босоножка упирается мне в ногу. В аккурат, рядом с задницей. Главное, чтобы не промазал и не слишком двигался с этого места. Кто знает, куда ещё он может попасть.

Я уже на нервах трахаю малышку, дышу как подорванный и тут сука...

Сумасшедший стук по дверям лифта!

И крик:

– Хватит трахаться, людям ехать надо на десятый этаж!

– Твою ж мать, суки, пошли нахер! – орет мне на ухо супер-любовник Барс.

– Мама, мама, – повторяю каждый раз, когда он вколачивает в меня член и я с размаху стукаясь о стену лифта.

Руки у него крепкие, как я люблю, но – черт! Эти соседи обламывают весь кайф.

Как тут можно что-то почувствовать, когда в двери лифта ломится чертова толпа. Никакого женского счастья.

– Мы вызовем полицию! – старческий голос начинает вставлять мои мозги на место.

– Отпусти! – пытаюсь вырваться из сексуального захвата.

– Нет! – кричит Барс, – нет, не пущу!

– Идём в квартиру! – кричу почти визгом.

– Заткнись! – орет он и долбит дальше, как подорванный, потом поднимает лицо к потолку и орет во все горло, – Я же сейчас сука выйду, я вас всех сука перестреляю!

Сразу стало тихо.

Стук прекратился. Марат тяжело выдохнул и нервно продолжил.

Что касается меня, то я уже просто ждала, когда его чертов член, уже пульнет и успокоится.

Ну не будет нам с ним счастья в лифте, нечего и мечтать.

– Сука! – стонет Барс натужно и с силой прижимает меня к стене.

Делает последние фрикции, отчаянно и зло. Останавливается, дышит. Фукает и наконец меня отпускает.

Я, враскорячку, становлюсь на ноги, которые еле держат.

– Блин, – истерично говорю, – ты вообще что ли охренел?

– Не малая, сейчас у меня эти все придурки свалят отсюда по-хорошему.

Он радостно застегнул штаны, нажал кнопку – стоп. Лифт разблокировался.

– Какой у тебя этаж? – спрашивает Марат и улыбается, глядя как я стою, не в силах сомкнуть ноги.

– Седьмой, – отвечаю, дрожащим голосом.

Единственное моё желание поскорее куда-нибудь смыться, чтоб никто не догадался, что за шлюха соседка устроила в лифте трахальный притон.

Барс, счастливо вздохнув, нажал на кнопку и мы поехали на седьмой.

Дверь лифта открылась, мы вышли.

Я еле иду. Все болит. Ноги, спина, жопа.

Достаю ключи. Тороплюсь. А потом остановилась и смотрю на Марата.

Гордость вынырнула, откуда ни возьмись, вспомнила, что она у меня есть. Нет бы раньше, так ведь подождёт, пока понижаюсь, потом только выныривает.

– А ты куда это собрался? – говорю, конечно же не для того, чтобы он развернулся и ушел, а так, показать, что тут ему не ночлежка.

– То есть, ты меня в квартиру непустишь?

Нахально подходит, нагло совершенно улыбается, пальцем толкает в плечо.

Я устало отшатнулась, оперлась спиной. Тяжело дышу, ещё после лифта не отошла, вся такая припотелая и всклокоченная.

– Не пущу, – говорю.

Вроде не шучу, но думаю – брешешь Диана,пустишь аж бегом.

Так устала ведь? Ничё, тело молодое, отходчивое. Пять минут отдыха и вперёд, за новые горизонты оргазмов.

А голос разума всё что-то бормочет, в глазах сексуальный жеребчина – грех отпускать на свободу, приручить бы.

– Ты уверена? – Марат похотливым взглядом елозит по моему лицу и части тела, той, что с грудью.

– Да уверена, – губу облизала и собираюсь пошло улыбнуться, типа намёк, чтоб не слушал пургу, которую я несу.

Он усмехается, точно кот, знающий как сильно любит его хозяйка.

– Ну, я пошел.

– Иди.

– Уже иду, – разворачивается, идёт к лифту.

Я даже присмирела, затаила дыхание, подумала, он серьёзно собирается уходить.

Все мои внутренности кричат – Нет дура, нет, не отпускай! Потрахайся от души! Когда ещё будет случай!

Но губы мои, в кривой, самоуверенной усмешке – иди парень, иди отсюда быстрее!

– Так я пошел, – нажимает кнопку лифта, я слышу как тарахтит и приближается кабинка.

Молчу, терплю, неужели отпущу и на сегодня марафон окончен?

Черт.

Двери лифта открылись. Парень делает шаг.

– Подожди, – не я, кто-то изнутри меня говорит.

Барс оборачивается.

– Чего? Не слышу. Ты сказала – останься Марат?

– Да, я так сказала, – произношу, признаюсь, унижаааюсь.

Вот дура.

– Громче, что-то я глухой сегодня.

– Останься, – произношу, типа равнодушно.

Черт, вот скотина, как перекрутил.

– Ещё громче, – поворачивается, стоит у лифта. Ждёт.

– Останься, ты чертов придурок! – кричу во весь рот.

Он поворачивается и стремительно идёт на меня, я от страха сжимаюсь в комок...

В квартиру мы влетели как торпеда, с одной целью – взорвать мою идеальную обстановку... уничтожить всё, превратить хаос!

Глава 7

В другой раз обязательно распишу про красоту и мебель её квартиры, но сейчас я рву как Шарик тряпку, платье Дианы.

Вцепился в него пальцами, как клещ энцефалитный. Впился губами в её губы, дверь ногой толкнул. Захлопнулась дверь и все, меня словно энерджайзером зарядили.

Ручищами своими в качалке натруженными, беру за горловину этого провокационного платья и с треском разрываю его на две части.

Силён. Ну а чё. Тока дай с тёлки тряпки стянуть. В этом я – гений.

Малая охает, цирковой номер понравился. В глазах, пьяных от любви ко мне, ответ – балдею от всех твоих действий.

Да девочка, сегодня пришел к тебе конец!

Наслаждайся!

Она походу и наслаждается. Схватила меня и тянет куда-то, на кровать что ли.

Нет, подожди, я хочу узнавать свою территорию постепенно.

Чтобы уже точно отметить у каждой стены, углу и выступе. На каждом столе стуле, ванной и, чё там – унитазе.

Начнем с прихожей малыша. Не надо торопиться.

Платье падает на пол и при свете маленького бра, за шну-

рок которого дернула Диана, я смог во всей красе и полностью рассмотреть все, что с сегодняшнего дня мне достается.

А там, в голом виде – хавайся кто может. Конкуренток нет!

Это ведь, нечаянно, от счастья такого, охренеть можно.

Кидаюсь на все это добро, в виде упругой задницы, классных сисек и тонкой талии. Верчу в руках, туда-сюда не веря в собственное счастье.

Губы уже отлипли от губ, шарят по шее, спускаются к груди. Руки кажется бестолково, но на самом деле с большим толком, лапают задницу, прокладывают дорогу в щелки и складки.

Дёргаю лямки лифчика.

– Осторожно, знаешь, сколько он стоит? – возмущается красотуля.

– Маленькая, я куплю тебе столько лифчиков, что до старости хватит, на любой размер.

Сказал, схватил ладонями сиськи в черном кружеве, сжал и тяну в рот по очереди, то одну, то другую. Высасываю, облизываю. Ох, ма.

Член снова рвется, мать его, да сколько ему ещё сегодня вставать. Чувствую этот раз не последний.

Девку к стене придавил, и пальцы запустил куда надо, дороги прокладывать.

Между делом Диана с меня рубашку стаскивает. Молодец, не теряет времени зря. К груди голову прижимает, кайфует

от моих пальцев в её промежности.

– Да детка, сегодня твой день, вернее ночь.

Кажется, пора прилечь. Короче, куда она меня тянула, толкаю к двери в комнату, девушка меня за собой тянет.

Стремительно врываемся в спальню. Падаем на кровать, наконец-то потрахаемся с комфортом. И тут я уже тупо хватаю ее, поворачиваю к себе задом в полумраке не видно почти ничего.

– Детка, где у тебя тут свет? – говорю.

Хочу видеть всё.

– Это ещё зачем? – недовольно спрашивает.

– Хочу тебя видеть.

– Увидишь ещё, – отвечает не слишком приветливо.

Вот сучка. Ну да ладно, не стал сегодня ерепениться, но завтра это не прокатит. Очертание тела тоже хорошо. Из прихожей хреновый свет бра сюда плохо долетает.

Ничё, для первого раза сойдет.

А то начну сейчас выключатели искать, красавица заскучает. А ей ни секунды нельзя давать. Она как рыба, пока держишь – спокойна, как послабишь чуть-чуть сразу выскользнет из рук.

Короче трахаемся так. По темноте.

Ставлю мою красавицу раком и вперёд любимые телодвижения. Строчу, что автомат. Не заморачиваюсь сильно. Отработано годами.

Тело конечно у Дианки высший класс. В полутьме так во-

обще шикардос.

Член мой прямо по направляющей. Дорожка уже два раза проторенная.

Привыкаю.

Ладонями задницу обхватил, бедра на член насаживаю и сука, аж зубами скриплю.

Вот это мне сегодня приключение. Никогда не забуду. Когда я столько телодвижений делал, чтобы девку на член поймавать. Исторические выкупаю моменты.

Малая орет, стонет подо мной на всю квартиру и наверное дальше слышно.

Ещё бы, под таким самцом как я, девки кончают как порванные.

И это я ещё даже не начинал. Ещё на вкус не дал попробовать. А вот когда отсосет, посмотрим, что она запоет.

Лучшего члена её рот, сто пудов, не получал.

Что это за тело? Мускулистое, упругое. Напряженно вздрагивает, поглощает.

Спартак, мать его. Гладиатор. Да, да.

Не верю, что все это происходит со мной.

Ещё в прихожей, когда стянула с него рубашку, увидела эти квадратные кубики торса.

Ух, мама! Перекаты мышц, упругие половинки груди в ко-

торые я упёрлась ладонями. И соски. Тёмные мужественные, круглые соски.

Я бы облизала их уже сейчас, но сдерживаю порывы. Пусть не думает, что я буду это делать сегодня. Но сжимаю их пальцами и вижу на лице Марата довольное, ждущее, намекающее выражение. Взглядом говорит – не стесняйся, лизни. И через минуту – Лизни я сказал.

Я лизну, потом. Если сегодня хорошо отработает, трахнет меня офигенно и заслужит второе свидание. Так лизну, что он орать будет от удовольствия.

Но не сегодня. На второе оставляю...

Какое второе, у нас первое свидание ещё неизвестно когда закончится.

С такими темпами, чувствую нескоро сказка сказывается.

Из прихожей, чтобы ее не разрушить потянула парня в спальню.

Там он, откровенно, нагло с размаху шмякнул меня на кровать и ловко в темноте даже не примеряясь, сунул член в моё, ещё не успевшее остыть и просохнуть влагилице.

Какие там ещё прелюдии. У меня сегодня мокрый день. Смазка аж кипит, выделяется, не успевает просохнуть.

Ещё хуже, до чего низко упала. Во мне уже столько спермы, что я после сегодняшней ночи, если не залечу, будет очень смешно. Столько головастиков на квадратный час времени ещё в меня не попадало.

Сколько можно кончать в одно и то же место.

Вспомнила о спринцовке. Чувствую ещё полночи придется сидеть на ней на мирамистине, хлорфилипте и... короче запихну потом все что есть и что завалилось.

А пока – юху!

Давай парень, давай, работай это твой последний полет! Дерзай!

Стою на коленях голову то в одеяло, то высунусь подышать и простонать. Простонала уже всю гамму до мажор в три октавы от низкого, до высокого и обратно.

Вот это меня прорвало. Трубы продуло, диафрагма заработала.

Давно я так не кайфовала. Ещё и уйти хотела. Хорошо, парниша настырным оказался.

А может это любовь?

Забудь! Такой только пользуется – вечный потребитель.

Ну и черт с ним, все равно завтра адрес мой забудет.

А жаль.

Дергаюсь, задницу на пять с плюсом выставляю. Давай, давай! Не кричу, а думаю.

Растерзай меня, трахни! Тоже думаю.

– Черт детка, какая же ты класная-я-я-я! – орет, хватая меня за шею и прижимая к своим мышцам и я утопаю.

– Да-а-а-а-а! – долго, протяжно отвечаю я.

Вдул я малышке по самые бубенцы. Так пыхтел, чувствую голова закипела, рожа красная. Все силы, какие есть направил на удовлетворение потребностей маленькой сучки. У меня яйца видать только такую сучку и ждали.

Дианка моя так визжала, что иногда я был не прочь и уши заткнуть. Вот это я сегодня её колупнул. Хорошо расколупал.

Открыл видать скважину, которую теперь заткнуть ещё нужно постараться.

Ну, видно же девка голодная. Скачет, как слегка взбесилась.

Страшно представить, что мы с ней можем наворотить. Она видно в хорошем шоке от такого работоспособного Барса.

Но приятно блин, я старался. Сильно старался. Сегодня как никогда. А в самый последний раз кончал уже на последних силах, выдавливал с походом, вперёд на несколько месяцев. Всё. Всё.

А потом счастливо откинулся на подушки, с запахом какой-то херни. И заснул сном ребенка, выполнившего на сегодня все первоклассные домашние задания. Причём на твёрдую пятёрочку.

Как же я спал. Счастливо, тихо. Во сне без конца ощупывал стройное тело Дианы. Проводил ладонью по бедрам и между ними, приподнимал голову, удостоверился, что кукла никуда не исчезла и снова счастливо засыпал.

Сжимая в руке упругую сисю. Даже две.

Что говорить – я счастлив.

Утро прожужжало на ухо мерзкой мелодией. Проблеяла какая-то овца из телефона малышки. Я открыл глаз. Осмотрелся. Уютненько.

Спальня девчонки ещё не избавилась от пары кукол. Трудно расставаться с детством, когда тебе под тридцатку, а мужика нормального все нет.

Ничего, скоро тут появятся другие аксессуары.

Я потянулся расслаблено, но звонок в дверь заставил дернуться и приподняться.

Малая сопит. Бедная, она так оттрахана, что даже двинуться не может. Я и сам немного подустал.

Значит, будем сегодня валяться, сделаем себе выходной.

Звонок в дверь повторился. Я по-хозяйски встал, тихо чтобы не будить Дианку. Пусть поспит. Пошел посмотреть кто там такой настырный.

Ну и в случае чего надавать по ушам, если кто-то решил приколоться.

Смотрю в глазок, черт – Прохор!

Черт и Прохор почти одно и то же.

Дёрнул дверь стою, в чем мать родила.

– Ну?

– Большой босс вызывает.

– Даже не буду спрашивать, как ты меня нашел.

– Папаша денег хочет.

– Вот блин, совсем забыл, чё делать?

Прохор вошёл в квартиру, осмотрелся.

– Нужно что-то решать.

Я стою, руки на поясе по-деловому. Думаю, что отцу сейчас буду на уши вешать.

– О, придумал! – Прохор говорит.

– Ну?

– Можно бы – отвлекающий манёвр, – и он на спальню взглядом косит.

– Не понял, – не догнал я сначала.

– Ну невесту под нос, он и рад и забудет чего хотел.

– А ты Прохор – гений, – я палец вверх поднял.

– Ну так.

– Берём короче сейчас малую и тянем папке и мамке. Типа – с невестой зависал. Типа внуков им делал.

– Походу так, – Прохор кивает.

И я пошел в спальню, будить мою – уже официальную невесту.

Хотела, не хотела – придётся.

Глава 8

Будильник звонит, а я не могу двигаться. Кажется заболела.

Болит у меня все. Все что может болеть после ночи траханья без разминки.

Только сейчас поняла как хреново трахаться раз в год.

Будто под каток попала. Сейчас меня лучше не трогать, ни в коем случае.

Придется позвонить на работу, сказать – больна и не факт, что выздоровлю до завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.